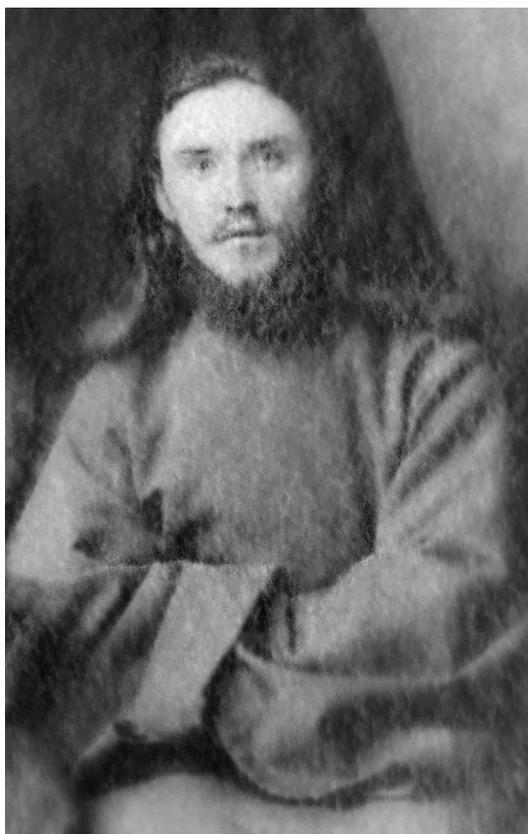

1 (14) февраля

Священномученик
Николай (Мезенцев)

Священномученик Николай родился 8 сентября 1863 года в селе Красная Слободка Трубчевского уезда Орловской губернии в семье псаломщика Дмитрия Мезенцева. Николай рано потерял родителей: мать умерла, когда ему было пять лет, а отец, когда ему исполнилось двенадцать. Как круглый сирота, имевший родителей из церковного клира, духовное образование он получил за казенный счет, а затем был назначен преподавателем в Таврическую Духовную семинарию. Епископ Таврический и Симферопольский Мартиниан (Муратовский) рукоположил Николая Дмитриевича во священника и назначил духовником семинарии. В 1903 году отец Николай был переведен в храм Рождества Богородицы при больнице Таранова-Белозерова в Симферополе и назначен законоучителем женской гимназии. Впоследствии он был возведен в сан протоиерея.

Священник Николай Мезенцев

В Симферополе отец Николай встретил революцию и захват власти безбожниками-большевиками, правление генерала Врангеля, последние бои между белыми и красными и уход Добровольческой армии из Крыма. Один из сыновей священника был офицером армии генерала Врангеля, но после эвакуации войск он остался с группой офицеров в Симферополе. Отец Николай помог им спрятаться у духовной дочери, укрывшей их на чердаке своего дома.

После ухода Белой армии начались массовые аресты оставшихся в Крыму офицеров и бессудные расправы над ними. Пребывание в Симферополе белых офицеров становилось небезопасным не только для них, но и для тех, кто давал им приют, и они решили пробираться в Севастополь, к морю. Отец Николай их благословил, и они попрощались навсегда. Вскоре по прибытии в Севастополь все они были арестованы и расстреляны.

В марте 1922 года повсеместно по всей России началось изъятие церковных ценностей из храмов. Во многих случаях оно проходило при столкновении членов советских комиссий с церковными людьми. Не миновало это и храм Рождества Богородицы. Во время изъятия одна из женщин ударила в набат, храм быстро наполнился народом, но это не помешало комиссии довершить изъятие. Священник, псаломщик и женщина, звонившая в колокол, были арестованы.

С 5 ноября по 1 декабря 1922 года в Симферополе был организован открытый судебный процесс, на котором в качестве подсудимых оказались архиепископ Таврический и Симферопольский Никодим (Кротков) и почти все духовенство епархии. Среди других был привлечен к ответственности и отец Николай Мезенцев. Будучи допрошен, он виновным себя не признал.

Протоиерей Николай был приговорен к трем годам заключения и отправлен в тюрьму в Нижний Новгород. Через девять месяцев все осужденные по этому делу были досрочно освобождены; вернувшись в Симферополь, отец Николай стал служить в Петропавловском соборе. Вскоре Петропавловский собор захватили обновленцы, и он перешел служить в Свято-Троицкий греческий храм в Симферополе.

В 1933 году протоиерей Николай был арестован по обвинению в том, что будто бы утаил ценности, принадлежавшие Петропавловскому собору. Несколько месяцев священник провел в тюрьме под следствием и в конце концов был приговорен к штрафу. В это время Свято-Троицкий храм был закрыт, прихожане начали хлопотать о его открытии, а поскольку среди них было много греческих подданных, то они обратились в Греческую миссию в Москве, в чем им деятельно помог отец Николай, составляя прошения в официальные учреждения и советуя, как в тех или иных случаях поступить. Власти в этот раз уступили – дали разрешение на открытие храма, и в 1934 году Свято-Троицкий храм вновь был открыт. Настоятелем его был поставлен священник-грек, которому было тогда восемьдесят пять лет, и хотя он еще мог совершать литургию, но по немощи с церковного двора уже никуда не выходил. Протоиерей Николай был назначен помощником престарелому священнику, он исполнял требы, служил, читал и пел на клиросе.

15 декабря 1937 года протоиерей Николай был арестован по обвинению в сокрытии церковных ценностей, в том, что сын его был белым офицером и он помогал ему скрываться, а также в том, что активно помогал греческой общине в ее хлопотах по открытию храма и тем самым «возбуждал население против советской власти» и, «будучи в курсе деятельности контрреволюционной греческой националистической организации, скрывал это от советской власти».

Отец Николай не признал себя виновным в контрреволюционной деятельности. Были вызваны два лжесвидетеля – один был сокамерником священника, а другой членом церковной двадцатки. Они и подписали протоколы с показаниями, необходимыми для осуждения священника. 14 февраля 1938 года тройка НКВД приговорила протоиерея Николая к расстрелу – и он был расстрелян.

«Жития новомучеников и исповедников Российских XX века.
Составленные игуменом Дамаскиным (Орловским). Февраль».
Тверь. 2005. С. 4-7

Библиография

Протоиерей Николай Доненко. Претерпевшие до конца. Симферополь, 1997. С. 48-54.